

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.127>

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ РЕЖИМ КАК ОСОБЫЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ

Научная статья

Кондратьева А.М.^{1,*}

¹ Сеть офисов недвижимости «Миэль», Орёл, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vir057[at]mail.ru)

Аннотация

Чрезвычайный режим как особый административно-правовой режим представляет собой сложное явление, влияющее на судьбу общества и имеющее многообразие выполняемых задач и функций. Характер возникающих чрезвычайных ситуаций весьма разнообразен. Данный режим направлен на ограничение отдельных прав и свобод личности. В статье дается определение «чрезвычайному режиму». Успешность ликвидации этих ситуаций и их последствий зависит от скорости ориентации в пространстве, квалификации случившегося происшествия, принятия решительных и жестких мер. Обстоятельствами, которые представляют непосредственную угрозу жизни и безопасности населения или конституционному строю РФ являются: изменения насильственным путем конституционного строя, незаконный захват власти, массовые беспорядки; чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера.

Ключевые слова: государство, Министерство внутренних дел (МВД), чрезвычайный правовой режим, чрезвычайное положение, полномочия, защита граждан.

STATE OF EMERGENCY AS A SPECIAL ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIME

Research article

Kondrateva A.M.^{1,*}

¹ Miel network of real estate offices, Orel, Russian Federation

* Corresponding author (vir057[at]mail.ru)

Abstract

State of emergency as a special administrative and legal regime is a complex phenomenon that affects the fate of society and has a variety of tasks and functions. The nature of arising emergency situations is very diverse. This regime is aimed at limiting certain rights and freedoms of the individual. The article defines the "state of emergency". The success of liquidation of these situations and their consequences depends on the speed of orientation in space, the qualification of the incident, the adoption of decisive and tough measures. Circumstances that pose a direct threat to the life and safety of the population or the constitutional order of the Russian Federation are: changes in the constitutional order by force, illegal seizure of power, mass riots; natural and man-made emergencies.

Keywords: State, Ministry of Internal Affairs (MIA), emergency legal regime, state of emergency, powers, protection of citizens.

Введение

Становление правового государства, как и сама идея его возникновения, существовала всегда и была ориентирована на то, что союз между государством и его гражданами предполагает взаимное доверие, отсутствие произвола, взаимную ответственность друг перед другом и строгое соблюдение прав и свобод.

Безусловно, в мире есть государства, в которых решены данные проблемы в той или иной степени. В них действуют политический плюрализм, существует налаженный механизм отношений между государством и гражданами, существует устойчивая система правоохранительных органов и нет конфликтов в процессах, происходящих в обществе. Но при этом даже такое государство может столкнуться с рядом чрезвычайных обстоятельств, при возникновении которых необходимо будет применение нестандартных мер защиты прав и свобод граждан [10].

Основные результаты

В современном мире не существует государства, застрахованного от появлений различного характера экстремальных происшествий, независимо от того, какой уровень социально-экономического развития существует в нем и к какой политической системе оно относится. Никто не отменял войн, внешних агрессий, вооруженных конфликтов. Так, например, в Российской Федерации в 2019 году случилась пандемия (COVID-19), а в 2022 году и по настоящее время ведется специальная военная операция (СВО). Помимо вышеназванных происшествий, виной которых тем или иным образом являются люди, опасность представляют также и происшествия природного происхождения, причем для преодоления и ликвидации последствия таких происшествий необходима, как правило, помощь извне. Также особое значение приобретает угроза, способная нанести вред всему миру – терроризм. Как отмечают Б.Б. Казак и О.С. Омаров, «на современном этапе развития данное явление стало «бичом» цивилизации» [6].

Таким образом, можно сказать, что единственно существующей формой своевременного и верного реагирования на такие экстремальные происшествия является необходимость введения специального режима – режима

чрезвычайного положения. Сам данный институт предполагает наличие специальной надежной системы средств и гарантий обеспечения законных интересов граждан и правопорядка в государстве. Такого рода действия, которые могут быть необходимы при введении специального режима, должны иметь упорядоченный правовой статус, что предполагает необходимость создания, структурирования и действия правовой основы, предназначенной для постоянного, быстрого регулирования правоотношений, при введении режима чрезвычайного положения.

Чрезвычайный режим представляет собой особый вид административно-правового режима, который применяется в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств, угрожающих безопасности государства или общественному порядку. Он может быть введен для регулирования определенной ситуации, например, при естественных бедствиях, техногенных катастрофах, эпидемиях и других кризисных ситуациях. Введение чрезвычайного режима позволяет установить особый порядок функционирования общества, ограничить определенные права и свободы граждан, а также предоставить дополнительные полномочия государственным органам для управления ситуацией. Это может включать в себя введение комендантского часа, временное ограничение передвижения, запрет на проведение массовых мероприятий и другие меры. Однако использование чрезвычайного режима должно быть обоснованным и соответствовать принципам законности, необходимости и пропорциональности. Во время чрезвычайного режима государственные органы должны обеспечивать защиту прав и свобод граждан, а также минимизировать негативные последствия для общества.

Чрезвычайный режим предполагает выполнение нескольких ключевых задач и целей, направленных на обеспечение общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях. Вот некоторые из них:

1. Защита национальной безопасности: Целью чрезвычайного режима является обеспечение безопасности граждан и территории страны путем введения дополнительных ограничений и мер безопасности в условиях угрозы для национальной безопасности.

2. Реагирование на кризисные ситуации: Чрезвычайный режим предоставляет правительству расширенные полномочия для эффективного управления чрезвычайными ситуациями, такими как естественные катастрофы, теракты или вооруженные конфликты.

3. Организация экстренных мер: Целью чрезвычайного режима является координация действий различных ведомств и организаций для оперативного введения экстренных мер и действий по предотвращению угроз и минимизации последствий негативных событий.

4. Поддержание общественного порядка: Внедрение чрезвычайного режима направлено на обеспечение стабильности и порядка в обществе в периоды повышенного риска для общественной безопасности.

Таким образом, введение чрезвычайного режима как нового вида административно-правового режима имеет целью обеспечить защиту национальной безопасности и общественного порядка в условиях чрезвычайных обстоятельств.

Институт чрезвычайного положения – это совокупность определенных взаимосвязанных между собой норм, которые определяют причины, предшествующие введению чрезвычайного положения; орган государства в чьей компетенции возможность введения чрезвычайного положения; строгий порядок его введения; временные рамки для введения чрезвычайного положения; режим работы обслуживающих органов во время введения чрезвычайного положения [5].

Поскольку в законе говорится, что чрезвычайное положение – это особый правовой режим, необходимо определиться с понятием правового режима. Л.С. Комовкина и А.В. Кропачева считают, что «правовой режим – это совокупность правил, закрепленных в юридических нормах» [7]. Н.И. Матузтов и А.В. Малко считают, что «правовой режим – определенное сочетание юридических средств, создающих желаемое социальное состояние и конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности для удовлетворения интересов субъектов права» [8].

Можно сказать, что правовое регулирование предполагает наличие определенной степени ограничений правового режима и представляет собой совокупность определенных общественных отношений, которые закреплены нормами права и обеспечиваются комплексом юридических, организационных мер. В литературе по юриспруденции отмечается, что выделяют три вида правовых режимов: общие, универсальные, производные.

Первый вид правовых режимов характеризуется тем, что существует возможность в полной мере пользоваться информационными ресурсами, распространять и передавать их. Но при этом в рамках общего режима могут быть установлены более конкретные режимы правового регулирования для отдельных субъектов. Например, режим беженцев или режим экономических санкций.

Универсальные правовые режимы – это, как правило, режимы, относящиеся к отраслям права и законодательства. Например, конституционному праву присущ свой правовой режим, основу которого составляют система определенных, присущих только данной отрасли права совокупности принципов, способов и методов регулирования данных правоотношений [9].

К производным или специальным правовым режимам относятся особые правовые режимы. Они необходимы для обеспечения конституционной безопасности в случае нарушений территориальной целостности государства, вооруженных беспорядков, военных конфликтов, где требуются особые меры (экологические, противопожарные, санитарные меры), а также для обеспечения верховенства закона в обществе [4].

В указанную группу чрезвычайных правовых режимов входят следующие: правовой режим контртеррористической операции [3]; особый правовой режим чрезвычайного положения [2]; особый правовой режим военного положения [1].

Обсуждение

В Российской Федерации введение особого режима чрезвычайного положения определяется федеральными конституционными законами, поскольку именно они, помимо Конституции РФ осуществляют гарантию прав, свобод и законных интересов граждан. В одном из докладов Комиссии по правам человека, действующей при Президенте РФ

упоминалось, что основные права и свободы граждан должны соблюдаться в любой ситуации, вне зависимости, война это или чрезвычайное положение. Таким образом, лимитировать права человека можно лишь в том случае, если существует опасность жизни и здоровью и последствия такой опасности угрожают государству и его целостности. Именно такой формой опасности и является режим чрезвычайного положения. В современном законодательстве очень четко прописаны цели и варианты введения режима чрезвычайного положения, указываются виды временных ограничений и дополнительных обязанностей, которые возникают у ряда должностных лиц.

Очевидно, что права и законные интересы граждан можно в должной мере сохранить только с помощью верной регламентации мер чрезвычайного положения. К лицам, вне зависимости от их положения, должны применяться одинаковые меры ответственности. При этом политическая целесообразность или нецелесообразность не должна быть камнем преткновения. К каждому конкретному случаю введения режима чрезвычайного положения необходимо подходить индивидуально, предвидя заранее последствия такого введения. Только при таких условиях цели использования режима чрезвычайного положения могут быть достигнуты.

При Чрезвычайном режиме Министерство внутренних дел (МВД) обладает расширенными полномочиями для поддержания общественного порядка, обеспечения безопасности и защиты прав граждан. Эти полномочия могут включать в себя: ведение ограничений на передвижение людей и транспортных средств для обеспечения безопасности и предотвращения возможных угроз; мобилизация дополнительных сил и средств для обеспечения безопасности на улицах, важных объектах и территориях; создание временных постов и блокпостов для контроля передвижения людей и транспорта; усиление мер по обеспечению общественной безопасности, включая принятие дополнительных мер для предотвращения преступлений и незаконных действий; принятие мер по обеспечению функционирования жизнеобеспечения населения, включая обеспечение питания, медицинской помощи и других основных потребностей. Эти полномочия направлены на обеспечение безопасности и стабильности в период введения чрезвычайного режима, чтобы защитить граждан и обеспечить нормальное функционирование общества.

Заключение

Чрезвычайное законодательство должно основываться на концепциях безопасности своих государств. Положения органов власти, получающих более широкие полномочия в данный период, должны быть четко регламентированы и подкреплены функционально действующими законами о деятельности силовых органов власти государства, которые непосредственно участвуют в устранении последствий самих чрезвычайных ситуаций.

Такой важный нормативно-правовой пласт нужно принимать на основе особенно тщательно разработанной теоретической концепции. Чрезвычайное законодательство должно основываться на концепциях безопасности государств. Положения органов власти, получающих более широкие полномочия в данный период, должны быть четко регламентированы и подкреплены функционально действующими законами о деятельности силовых органов власти государства, которые непосредственно участвуют в устранении последствий самих чрезвычайных ситуаций. Только в таком случае чрезвычайное законодательство будет действенно и сможет обеспечить весь комплекс прав человека и гражданина, демократические принципы и сохранить существующий порядок в обществе.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Качалов В.Ю., Российский университет кооперации, Казань, Российская Федерация, Казанский федеральный университет, Казань, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.127.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Kachalov V.Yu., Russian University of Cooperation, Kazan, Russian Federation, Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2024.142.127.1>

Список литературы / References

1. Российская Федерация. Федеральный Конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 03.07.2016) : Федеральный конституционный закон [2024-02-15 :2024-02-15]. 2001.
2. Российская Федерация. Федеральный Конституционный закон РФ «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ : Федеральный конституционный закон [2024-02-15 :2024-02-15]. 2002.
3. Российская Федерация. Федеральный закон РФ «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ : Федеральный закон [2024-02-15 :2024-02-15]. 2006.
4. Российская Федерация. Указ Президента РФ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: от 12 мая 2009 г. № 537 : Федеральный закон [2024-02-15 :2024-02-15]. 2020.
5. Аль-Рубайе М.С. Принципы ограничения конституционных прав человека в особых политико-правовых режимах / М.С. Аль-Рубайе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. — 2017. — №2. — с. 224-229.
6. Казак Б.Б. Правовые аспекты обеспечения режима чрезвычайного положения в современных условиях / Б.Б. Казак, О.С. Омаров // Пробелы в российском законодательстве. — 2016. — 7. — с. 200-202.
7. Комовкина Л.С. Административно-правовые меры и ограничения, вводимые в условиях чрезвычайных ситуаций / Л.С. Комовкина, А.В. Кропачева // Вестник Московского университета МВД России. — 2017. — 5. — с. 60-65.

8. Матузов Н.И. Правовой режим: вопросы теории и практики / Н.И. Матузов, А.В. Малко // Юриспруденция. — 2018. — 3.
9. Татаров Л.А. О видах принуждения в административном процессе Российской Федерации / Л.А. Татаров // Государственная служба и кадры. — 2019. — 3. — с. 195-197.
10. Шляжко Э.В. Условия, основания введения режима чрезвычайного положения / Э.В. Шляжко // Молодой ученый. — 2016. — 20. — с. 590-596.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Russian Federation. Federal'nyj Konstitucionnyj zakon ot 30.05.2001 № 3-FKZ (red. ot 03.07.2016) «O chrezvychajnom polozhenii» (s izmenenijami i dopolnenijami, vstupivshimi v silu s 03.07.2016) [Federal Constitutional Law of May 30, 2001 No. 3-FKZ (as amended on July 3, 2016) "On a State of Emergency" (with amendments and additions that entered into force on July 3, 2016)] : Federal Constitutional Law [2024-02-15 :2024-02-15]. 2001. [in Russian]
2. Russian Federation. Federal'nyj Konstitucionnyj zakon RF «O voennom polozhenii» ot 30 janvarja 2002 g. № 1-FKZ [Federal Constitutional Law of the Russian Federation "On martial Law" of January 30, 2002 No. 1-FKZ] : Federal Constitutional Law [2024-02-15 :2024-02-15]. 2002. [in Russian]
3. Russian Federation. Federal'nyj zakon RF «O protivodejstvii terrorizmu» ot 6 marta 2006 g. № 35-F3 [Federal Law of the Russian Federation "On Countering Terrorism" dated March 6, 2006 No. 35-FZ] : Federal Law [2024-02-15 :2024-02-15]. 2006. [in Russian]
4. Russian Federation. Ukaz Prezidenta RF O strategii natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii do 2020 goda: ot 12 maja 2009 g. № 537 [Decree of the President of the Russian Federation On the National Security Strategy of the Russian Federation until 2020: dated May 12, 2009 № 537] : Federal Law [2024-02-15 :2024-02-15]. 2020. [in Russian]
5. Al'-Rubaje M.S. Printsipy ogranichenija konstitucionnyh prav cheloveka v osobyh politiko-pravovyh rezhimov [Principles of Restriction of Constitutional Human Rights in Special Political and Legal Regimes] / M.S. Al'-Rubaje // News of Saratov University. New Series. Economics Series. Control. Right. — 2017. — №2. — p. 224-229. [in Russian]
6. Kazak B.B. Pravovye aspekty obespechenija rezhima chrezvychajnogo polozhenija v sovremennyh uslovijah [Legal Aspects of Ensuring a State of Emergency in Modern Conditions] / B.B. Kazak, O.S. Omarov // Gaps in Russian Legislation. — 2016. — 7. — p. 200-202. [in Russian]
7. Komovkina L.S. Administrativno-pravovye mery i ogranichenija, vvodimye v uslovijah chrezvychajnyh situatsij [Administrative and Legal Measures and Restrictions Introduced in Emergency Situations] / L.S. Komovkina, A.V. Kropacheva // Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. — 2017. — 5. — p. 60-65. [in Russian]
8. Matuzov N.I. Pravovoj rezhim: voprosy teorii i praktiki [Legal Regime: Issues of Theory and Practice] / N.I. Matuzov, A.V. Malko // Jurisprudence. — 2018. — 3. [in Russian]
9. Tatarov L.A. O vidah prinuzhdenija v administrativnom protsesse Rossijskoj Federatsii [On Types of Coercion in the Administrative Process of the Russian Federation] / L.A. Tatarov // Public Service and Personnel. — 2019. — 3. — p. 195-197. [in Russian]
10. Shljazhko E.V. Uslovija, osnovanija vvedenija rezhima chrezvychajnogo polozhenija [Conditions and Grounds for Introducing a State of Emergency] / E.V. Shljazhko // Young Scientist. — 2016. — 20. — p. 590-596. [in Russian]